

Иран как образ жизни

Сегодня Исламскую Республику Иран можно смело отнести к числу стран, вокруг которых «наворочено» особенно много мифов. Западные СМИ буквально соревнуются друг с другом в том, чтобы показать современный Иран в наиболее черных красках. Но мы то знаем, как легко в наши дни создать негативный имидж любой стране, выбравшей собственный, независимый путь развития и не желающей слепо следовать указаниям Запада.

«Я, ДАРИЙ, ЦАРЬ ЦАРЕЙ...»

Говорят, чтобы понять душу народа, надо узнать его историю. Так вот, иранцы свою историю исчисляют тысячелетиями. Ведь Иран – это бывшая Персия, известная персидская цивилизация, сопоставимая по значимости и уровню развития с древнегреческой (переименование страны произошло в 1935 году. – **Авт.**). Как и все древние народы, иранцы очень гордятся глубокими корнями национальных традиций. И это придает им уверенность в своих силах, рождает истинный патриотизм.

До наших дней на территории страны сохранилось огромное количество уникальнейших объектов старины. По данным ЮНЕСКО, Иран занимает третье место в мире после Египта и Италии по количеству памятников и их значимости. Мне посчастливилось побывать в одном из самых древних и уникальных – Персеполе, городском дворце, построенном в VI веке до н. э. Если в той же Греции или Италии по подобным древнейшим местам бродят буквально толпы туристов, то в Персеполе их оказалось совсем немного. Можно было спокойно все рассмотреть и мысленно перенестись более чем на два с половиной тысячелетия назад, когда на этом месте стоял один из красивейших городов древности.

Персеполь был столицей державы Ахеменидов, первого основанного на иранских землях могущественного персидского государства, объединившего большинство стран Ближнего и Среднего Востока. Центральный вход – величественные Ворота наций – по «спецзаказу» построили приглашенные из Египта мастера. В городе

возвышались шикарные каменные царские дворцы: каждый правитель считал своим долгом выстроить свой, собственный. Только ападана – зал для приемов – дворца царя Дария I имел 72 массивные колонны, поддерживавшие крышу. Представляете себе масштаб всего сооружения?..

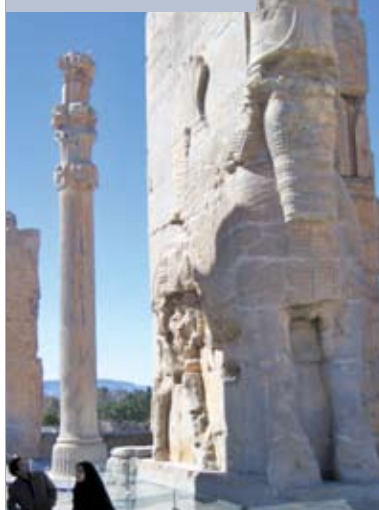
Раз в год, 21 марта, в Персеполь съезжались представители многочисленных народов, которые подчинила себе империя Ахеменидов. Они несли во дворец к царю богатые дары – золотую посуду и украшения, ткани, одежды, оружие, шкуры... На древних стенах Персеполя и сейчас можно увидеть эту сцену, увековеченную в резьбе по камню: долгая вереница посланников 23 народов шествует с подарками к восседающему на троне «царю царей» Дарию I. Здесь и древние египтяне, и армяне, и сирийцы, и палестинцы, и азербайджанцы, и афганцы, и индийцы, и ливийцы...

В конце IV века до н.э. Персеполь захватил и сжег Александр Македонский, разбивший перед этим персидскую армию во главе с царем Дарием III в известной битве при Гавгамелах. Столица великой империи, равно как и само государство, прекратила свое существование. По легенде, мысль расправиться с Персеполем пришла к Александру Македонскому после бурного застолья в роскошных стенах города-дворца. Греческий предводитель решил восстановить историческую справедливость – отомстить

персам за то, что двумя веками ранее они сожгли Афины. Якобы спровоцировала его на этот шаг одна из гетер, скрашивавших полководцу суровые военные будни, – Таис Афинская. Наутро он вроде как одумался, пожалел о содеянном. Да что толку...

Конечно, то, что сохранилось в Персеполе до наших дней, – лишь остатки былого великолепия. Но и сегодня эти руины производят неизгладимое впечатление. Резные колонны на фоне пронзительно-синего неба, огромные величественные фигуры, высеченные на Воротах наций, изящные контуры некогда

В древнем Персеполе

украшенного зеркалами гарема... Богатая настенная роспись на каменных стенах до сих пор настолько четкая, что работу древних мастеров можно рассмотреть в мельчайших деталях. Кстати, интересный факт: строили Персеполь не рабы, а наемные работники, получавшие за это хорошую плату. И результат такого «заинтересованного» труда, как говорится, налицо.

Павшая под натиском Александра Македонского держава Ахеменидов была первой, но далеко не последней великой прародительницей современного Ирана. Нового возвышения Персия достигла в III веке н.э. при царях династии Сасанидов. В результате непрерывных войн с Римом, а затем с Византией Сасанидское государство захватило весьма значительные территории, в том числе древнюю Сирию, Палестину, Египет. Но в VII веке н.э. оно было разгромлено арабами, и древнеиранские земли почти девять веков были объектом иноземных завоеваний: входили как составная часть в Арабский халифат, тюркскую Сельджукскую империю, монгольскую империю Чингисхана и Хулагу-хана, государство Тимура. Арабы принесли сюда новую религию – ислам, постепенно почти вытеснивший прежний зороастризм.

Однако высокоразвитая культура народа позволила ему сохранить самобытность и снова создать в XVI веке самостоятельное государство. С тех пор страной правили несколько династий, сменявших друг друга. Иранцы всегда подчеркивают: они не арабы, они – персы. Представители нации со сложной, многослойной историей, нации, которая заплатила за свою независимость высокую цену.

В ТЕНИ САДОВ ШИРАЗА

Знакомство с историей Ирана продолжилось в Ширазе – еще одной бывшей персидской столице, носившей это звание в XVIII веке. Цитадель дворца-крепости Керим-хана из династии Зенд осталась такой же, какой была при грозном хане, – высокие, мощные стены и башни, впрочем, не лишённые элементов декора. Теперь здесь размещается музей, в одной из комнат которого можно лицезреть и самого Керим-хана со свитой, разумеется, в виде восковых фигур.

Жители Шираза до сих пор поминают Керим-хана добрым словом, ведь при нем в городе было построено большое число общественных зданий, отлично сохранившихся до наших дней, – мечеть, базар, водосбор, караван-сарай, публичные бани, а также украшающие город Ворота Корана. Но история династии Зенд прервалась трагически – преемник Керим-хана Лотф Алихан проиграл в жестокой битве за власть, ему вырвали глаза, а потом убили.

Новый шах перенес столицу Ирана из Шираза в Тегеран. Но почетное звание культурной столицы страны за Ширазом остается по-прежнему. Уже только потому, что когда-то именно здесь жили и творили классики персидской литературы Хафиз и Саади. А, как известно, знаменитая персидская поэзия, представленная творчеством Фирдоуси, Хафиза, Саади, Низами, Омара Хайяма, уже много веков является визитной карточкой нации.

На месте захоронения Хафиза в центре Шираза возвышается величественный мавзолей. Кстати сказать, с ним связана интересная традиция: пришедший сюда человек должен помолиться, а потом наугад открыть книгу стихов поэта. Строчки, на которые при этом упадет ваш взгляд, являются предсказанием судьбы или ответом на волнующий вопрос. Говорят, все сбывается очень точно. Я тоже не удержалась, проэкспериментировала. Хафиз посоветовал мне не забывать о том, что молодость быстротечна, и напророчил победу над всеми недругами.

Другое уникальное в историческом плане место на карте Ирана – это Йезд, один из самых старых городов мира. Он был основан еще до нашей эры и, благодаря удаленности от исторических столиц, смог сохранить множество уникальных памятников древности. У стен Йезда разбивали шатры Чингисхан и Тамерлан, в XIII веке здесь бывал знаменитый путешественник Марко Поло.

Так называемый «старый город» – это что-то потрясающее. Целые улицы «вылеплены», иначе не скажешь, из смеси глины

Мавзолей Хафиза
в центре Шираза

и соломы. Бродя по этим узким закоулкам, словно оказываешься вне времени. Сколько лет этим будто бы игрушечным глиняным домам – сто, двести, триста?.. На некоторых из них сохранились уникальные старинные двери, которые, говорят, стоят сейчас как новый автомобиль. На одной половине двери висит металлическое кольцо – сюда должны стучать мужчины, на другой – металлический сапожок для женщин. Звук они издают разный, и хозяева легко ориентируются, какого именно гостя им предстоит встречать.

В домах Йезде, где когда-то жила персидская знать, теперь размещаются уютные современные гостиницы и рестораны. Но дух «эпохи ханов» хранят здесь очень трепетно, а количество собранного в этих стенах антиквариата действительно впечатляет. В одном из бывших ханских домов можно увидеть самый высокий в мире бадгир – прародитель современных кондиционеров. В Йезде несколько мечетей, одна из которых, Джаме, была построена еще при династии Сасанидов как зороастрийский храм. Словом, для любителей старины этот город – источник незабываемых впечатлений.

МИФЫ И РЕАЛИИ

Но какой бы увлекательной ни была экскурсия по историческим местам Ирана, стоит поближе познакомиться с сегодняшним днем страны. В феврале 1979 года была открыта новая страница в истории Ирана – здесь произошла исламская революция. Миллионы людей, недовольных политикой правившего страной шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, вышли на улицы Тегерана и других городов. Шах с семьей был вынужден бежать из Ирана, а во главе страны встал вернувшийся из многолетней ссылки духовный лидер аятолла Хомейни. После проведения всенародного референдума Иран был официально провозглашен исламской республикой.

Моя поездка в Иран прилась как раз на те дни, когда в стране отмечалась 32-я годовщина победы исламской революции. Для иранцев – это главный национальный праздник. 11 февраля на одной из центральных площадей Тегерана – площади Азади – прошел многолюдный митинг с участием президента страны Махмуда Ахмади-

нежада. Признаюсь честно, такого массового празднования видеть еще не доводилось. Было ощущение, что на площадь вышел весь многомиллионный Тегеран. На лицах горожан я увидела столько воодушевления и искренней радости, что в памяти невольно всплыли «картинки» советского прошлого – примерно так же мы когда-то отмечали День Октябрьской революции.

До 1979 года, рассказывали мне иранцы, жизнь в стране сильно отличалась от нынешней. Шах проводил проамериканскую политику, причем не только в экономической, но и во многих других сферах. После его свержения и победы исламской революции иранцы сами стали хозяевами в своей стране. И установили новые правила, которые сочли более приемлемыми для своего общества. Женщинам запретили носить откровенную одежду, закрыли дискотеки и стриптиз-бары, из кинотеатров и телеканалов

убрали зарубежную «клубничку», из магазинов – спиртное. Во главу угла была поставлена забота об интересах народа, его благосостоянии. Понятно, что резкие перемены в политике Ирана понравились далеко не всем в мире, но страна сделала свой выбор.

Современная Исламская Республика Иран – это динамично развивающееся государство с населением более 70 млн. жителей, одно из крупнейших в Азиатском регионе. Страна обладает большими запасами нефти и природного газа, а черная икра из Ирана считается одной из лучших в мире. Столица Ирана Тегеран – настоящий мегаполис, где живет порядка 14 млн. человек. «Город, который никогда не спит», так называют Тегеран, и это чистая правда. Движение на его бесчисленных дорогах не прекращается ни поздней ночью, ни ранним утром.

Ну а теперь поговорим о мифах, плотной стеной окружающих Иран в глазах жителей планеты. Один из самых распространенных гласит: ислам агрессивно подавил в стране все остальные религии. Так ли это на самом деле? Мне, как христианке, было особенно интересно выяснить – могут ли мои единоверцы в Иране исповедовать свою религию? Может, они молятся тайно, в темных полуподвальных помещениях? Или даже такой возможности у них нет? Каково же

Башня Азади – символ Тегерана

было мое удивление, когда в центре Тегерана я увидела... золотые купола православной церкви. Оказалось, и службы здесь по выходным проходят, и даже приходской приют для стариков действует.

Как выяснилось, прекрасно чувствуют себя на тегеранских улицах и храмы других христианских конфессий. Какие там подвалы?! Это большие, просторные здания с красивой архитектурой!

– Каково это, быть христианином в мусульманской стране? – поинтересовалась я у служащего церкви Святого Саркиса, самой большой армянской церкви в Тегеране.

– Мы абсолютно свободны в своем вероисповедании. В воскресенье утром и субботу вечером в храме проходят службы. Верующих приходит очень много – места

Иранские школьники

свободного почти не остается. Когда надо, проводим свадьбы, крещения, отпевания.

– А правда, что христианам в Иране нельзя открыто носить нательный крест?

– Кто вам такое сказал? Можно носить. Здесь с уважением относятся к представителям других религий, у нас нет никаких проблем!

Оказалось, есть в Тегеране и синагоги. В это трудно поверить, ведь отношения между Ираном и Израилем довольно сложные, но, тем не менее, это так. Иранцы подчеркивают, что представители еврейского народа живут в этой стране много веков и давно стали ее неотъемлемой частью. Кстати сказать, национальным и религиозным меньшинствам страны предоставляется не только свобода вероисповедания, им выделяются места в парламенте республики.

Я с интересом узнала, что в Иране до сих пор действуют и зороастрийские храмы. Напомню, что зороастризм – это одна из древнейших мировых религий, которая на протяжении многих веков была государственной религией древнеиранских империй. Ее основатель, Заратустра, сформулировал свое учение почти 4 тыс. лет назад, практически за два тысячелетия до рождения Иисуса Христа. «Добрые мысли, добрые слова, добрые дела» – таков основной принцип зороастризма. Обман считается в этой религии самым страшным грехом. Кстати, многие теологи придерживаются мнения, что зороастризм в какой-то мере послужил основой для ислама, христианства и других мировых религий.

Мне довелось побывать в зороастрийских храмах Тегерана и Йезда. Выглядят они, конечно, очень необычно. Никаких икон или иных религиозных атрибутов – только изображение пророка Заратустры. А вместо алтаря – огромный очаг, где круглосуточно горит священный огонь. Корни этой традиции уходят в глубокую древность, пояснил мне служитель храма в Тегеране Фархид. У нас, христиан, есть предание о всемирном потопе и Ное, который взял «каждой твари по паре» и спасся на построенном им ковчеге. У зороастрийцев есть похожее предание, только спасался их Джемшит от всемирного обледенения. Глубоко под землей он построил дворец, также взял туда по паре животных и огонь, который помог всем пережить тяжелые времена. В благодарность за это спасение (а также из чисто практических соображений) в центре древних персидских храмов всегда горел огонь, считавшийся священным. Люди сидели возле него, общались, брали домой в свои очаги. И когда Заратустра после десятилетнего уединения вышел к людям проповедовать свое учение, он делал это именно у священного огня. С тех пор в каждом зороастрийском храме огонь играет особую роль. Его поддерживают веками, заботливо перевозят из древних храмов в более новые.

Священнослужитель Фархид рассказал мне, что, хотя сегодня зороастризм в Иране превратился из религии большинства в религию меньшинства, зороастрийцы по-прежнему беспрепятственно исповедуют свою веру. Более того, при их храме действует школа для детей.

Другой миф, упорно сопровождающий Иран в глазах мировой общественности, – это миф о нелегкой судьбе угнетенной иранской женщины, закутанной в паранджу. Не скрою, из чувства женской солидарности я уделила этому вопросу повышенное внимание. И выяснила, что жизнь современной иранки сильно отличается от женских образов из известного советского фильма «Белое солнце пустыни», по которому многие белорусы до сих пор судят о мусульманках. Сегодняшние иранские женщины – это отнюдь не покорное «приложение» к мужу, прикованное к домашнему очагу. Большинство из них работают и вносят свой вклад в семейный бюджет. Женщины в Иране – это полноправные члены семьи, и зачастую именно они управляют своими мужчинами, а не наоборот. Оказалось, что и женщин за рулем здесь в процентном отношении уж точно не меньше, чем в Беларуси. За этим последовало и другое открытие – девушки составляют более 60 % студентов иранских вузов.

Конечно, жизнь в исламской стране формирует свои установки. В общественном транспорте две половины – мужская и женская. Дети учатся отдельно – есть школы для мальчиков, есть для девочек, но уже в университетах занимаются вместе. В общественных местах представителям разных полов нельзя держаться за руки, обниматься и проявлять нежные чувства. Есть ограничения и в отношении женской одежды: в общественных местах – никаких декольте, мини-юбок и прочих откровенных вещей. Главное правило: у женщины всегда должна быть покрыта голова. Что это будет – легкий кокетливый шарфик на затылке или более строгая чадра (легкое женское покрывало, скрывающее фигуру с головы до ног, но оставляющее открытым лицо) – каждая женщина решает сама.

Не удержавшись, я поинтересовалась у одной иранки: зачем она носит чадру, если никто не заставляет ее это делать? В ответ услышала: она – как вторая кожа, без нее просто... неудобно! Так что ни о каком «насильственном помещении женщин в черный кокон» речь, как видим, не идет: это их собственный выбор, дань традиции, передаваемая из поколения в поколение. К слову, многие иранки, в первую очередь жительницы крупных городов, давно отказались от чадры и одеваются очень со-

временно. Любят высокие каблуки, красят волосы, активно пользуются косметикой. У женщин всех возрастов очень популярны брюки и джинсы.

Никак нельзя обойти вниманием и миф о том, что многоженство до сих пор является нормой иранского общества. Так вот, на самом деле это явление в современном Иране – большая редкость. Изменилась психология мужчин, они сориентированы на общепринятую в мире модель моногамного брака и на вопросы о второй жене искренне удивляются: «А зачем?» Кроме того, задумав вступить в брак, иранский мужчина должен предложить женщине

не только «руку и сердце», но и весомую сумму в придачу, так называемый махр. Как правило, это не менее десяти тысяч долларов.

Браки в Иране достаточно крепкие. По статистике, разводов не более 15 %. При разводе супругов приоритет в воспитании детей отдается не матери, как у нас, а отцу. Принято считать, что традиционная иранская семья – это семья многодетная. На самом деле это уже не так. В среднестатистической городской семье – два ребенка, в сельской, правда, побольше, но ненамного. Современная жизнь диктует свои правила, и Иран не исключение.

А вот то, что Иран – это страна «сухого закона», оказалось чистой правдой. Спиртное здесь не продается вообще. Единственное, что можно увидеть на полках магазинов или заказать в кафе – безалкогольное пиво. За появление в общественном месте в нетрезвом состоянии полагается приличный штраф, а если человек при этом нарушал общественное спокойствие – могут и посадить. В принципе, выпить стопку-другую дома на кухне не возбраняется, пояснили мне. Но на вопрос, где взять эту самую стопку, если спиртного нет в продаже, ответа я так и не получила.

Под запретом в Иране и наркотики – наказание за их распространение предусмотрено вплоть до смертной казни. Та же ситуация с сексуальными меньшинствами. Правильно все это или неправильно – не нам судить. Но, надо думать, у такой на-

Молодая
жительница
Тегерана

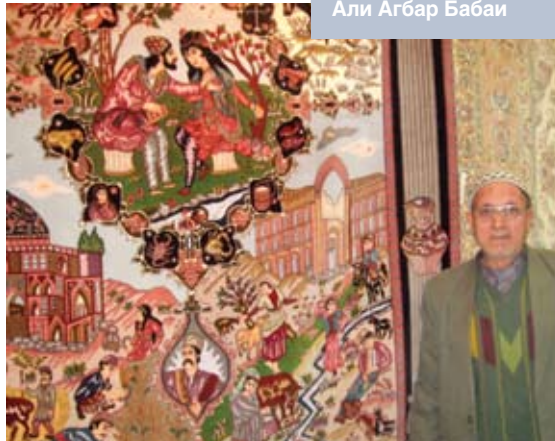
ции впереди большое будущее. Чего стоит одна только победа над «зеленым змием», губящим сегодня многие народы!..

«І ТЧЭ, ЗАБЫЎШЫСЯ, РУКА...»

В огромных современных супермаркетах Тегерана развенчивается миф о том, что Иран – закрытая страна, «заикленная» на товарах собственного производства. На прилавках – все мировые бренды одежды, обуви, техники, косметики и многого другого. А чтобы поближе познакомиться с продукцией с национальным колоритом, нужно отправляться на восточный базар. Здесь вы найдете и изделия из золота и серебра, и керамику, и удивительной красоты ткани, и, конечно, знаменитые персидские ковры.

Настоящие персидские ковры, пояснил мне владелец магазина ковров из Тебриза Али Агбар Бабаи, делаются вручную и только из натуральных волокон – шерсти барана и шелка. Цвета и орнаменты на них уникальны, у каждого известного иранского города-производителя есть свои, «фирменные». При правильном уходе персидские ковры служат десятилетиями, передаются по наследству и при этом выглядят как новые. Но и цена на них соответствующая. Очаровательный ковер размером 2 на 3 м, продемонстрированный мне господином Бабаи, «потянул» на 6400 долларов, коврик поменьше, всего 1 на 1,5 м, – 1200 долларов.

Славится Иран и другими народными промыслами. В Йезде я познакомилась с народным мастером Рамезаном Резаи. Господину Резаи уже 90 лет, и более 70 из них он провел за уникальным ткацким станком, который приводится в действие с помощью выверенных движений рук и ног ткача. На выходе получаются ткани из хлопка и шелка, прочные и экологичные. Глядя на труд мастера, я невольно вспомнила строки из известного стихотворения

Владелец
магазина ковров
Али Агбар Бабаи

Максима Богдановича «Слуцкія ткачыхі»: «І тчэ, забыўшыся, рука заміж персідскага узора цвяток радзімы васілька...». А ведь действительно, когда-то именно мастера из Персии обучали белорусов ткать знаменитые слущкие пояса. Такая вот интересная получается связь времен и народов.

Иран называют «страной четырех сезонов»: в любую пору года здесь есть места, где «правит бал» зима, весна, лето и осень. Очень разнообразна страна и в географическом отношении. Я была в иранской пустыне, любовалась пейзажами в горах, гуляла по берегу Каспийского моря... Здесь есть современные морские курорты, замечательные горнолыжные комплексы, бесчисленное множество уникальных памятников истории и просто красивых мест. Иранцы используют все предоставляемые для отдыха условия по максимуму – внутренний туризм очень популярен. А вот иностранцев здесь отдыхает немного – делают свое дело многочисленные мифы, создаваемые вокруг страны. Тем не менее я встречала в Иране туристов и из арабских стран, и из Европы. Только с русскоязычными гостями страны за две недели, как ни странно, не пересеклась ни разу.

Приятно отметить, что многие иранцы, встреченные мною на этой гостеприимной земле, знают о Беларуси и тепло отзываются о ней. Название нашей страны на фарси звучит очень поэтично – «Русе Софит». Сегодня Беларусь и Иран реализуют целый ряд совместных проектов в таких областях, как машиностроение, нефтедобыча, медицина, строительство и др. И результат такого сотрудничества мне довелось увидеть в Иране воочию: на строительстве плотины в районе Сиях Бише провинции Мазендаран работают наши БелАЗы. Хорошо работают, говорят иранцы. Уверена, что впереди у наших двух стран еще много успешных проектов.

«Мир – это книга. И кто не путешествовал по нему – прочитал в ней только одну страницу», – справедливо отмечал богослов и философ Аврелий Августин. Бесспорно, Исламская Республика Иран стоит того, чтобы прочесть в книге мира ее страницу. И увидеть эту страну такой, какая она есть – без мифов и предрассудков.

Оксана МЫТЬКО

Фото автора